

Они верили, что смогут держать за руку этого человека рядом с собой, жить вместе и умереть вместе, не разлучаясь ни в жизни, ни в смерти.

Из поколения в поколение, навеки вместе.

В тот год лепестки цветов усыпали улицы Чанъаня.

Мелкий дождь поднимался в воздухе, и даже атмосфера казалась невероятно мягкой.

У дверей комнаты для проб стоял мужчина в строгом костюме.

Его черты лица были изысканны, но выражение оставалось холодным, как снег.

Молча наблюдая за Мо Инем, который в комнате неподалёку излучал мягкую улыбку, он стоял неподвижно.

— Пятый господин...? — робко произнесла женщина рядом с ним, одетая в белое короткое платье.

Мужчина молчал некоторое время, пока Мо Инь не закончил своё выступление, и лишь затем повернулся к женщине:

— Закончил?

— Да, да, должно быть, так, — ответила она, добавив в конце эмоциональный смайлик.

Мужчина кивнул, но не спешил открывать дверь, продолжая наблюдать.

Женщина позади него:

[Какой же он псих! Неужели он не хочет прерывать пробу? Мои ноги! В этих туфлях так устаю!]

Когда Мо Инь закончил выступление и вышел из комнаты, мужчина всё ещё стоял у двери.

Увидев Мо Иня, он сделал шаг в сторону, словно уступая дорогу.

Женщина рядом с мужчиной заметила, как Мо Инь, увидев его, слегка нахмурился, но почти сразу же сменил выражение лица так быстро, что она подумала, будто это было лишь её воображение.

Мо Инь слегка наклонил голову, произнеся с уважением, но без излишнего подобострастия:

— Пятый господин Янь.

Свет в коридоре был тусклым, и его наклонённая голова скрывала выражение лица, но голос звучал спокойно, как обычно.

Пятый господин Янь был человеком высокого статуса, и если в их первую встречу Мо Инь мог сослаться на то, что не знал его, то теперь это было уже невозможно.

Даже если он действительно не знал его раньше, его агент Ли Лижэнь обязательно представил

бы его.

Теперь, если бы он не поприветствовал, это выглядело бы неуважительно.

Мо Инь внутренне не хотел разговаривать с этим господином, но, находясь в актёрской среде, понимал, что некоторые формальности необходимо соблюдать. К счастью, он был актёром, и для него не составляло труда изобразить уважение.

Мужчина взглянул на него, словно не проявляя особого интереса к этому малоизвестному актёру, просто кивнул и прошёл мимо, войдя в комнату.

Мо Инь, стоя боком, краем глаза заметил, как мужчина направился к женщине, сидевшей в центре за столом для проб. В руках у него был пакет, который он протянул ей, сохраняя при этом совершенно нейтральное выражение лица, что не давало понять, какие отношения связывали их.

Женщина, которая до этого играла своими вьющимися волосами, поддерживая подбородок рукой, приняла пакет без особого интереса, просто улыбнувшись.

Мо Инь не интересовался делами аристократов и направился к Ли Лижэню, который ждал его снаружи.

Ли Лижэнь, встретив Мо Иня, не стал спрашивать, как прошла проба, а просто подал ему воду и тихо сказал:

— Можешь поспать в машине по дороге. Сегодня вернёмся поздно.

Это место находилось далеко от Циншуй, и Мо Инь, естественно, не мог вернуться домой. Если бы он получил роль в «Сказании о Чжуй», ему пришлось бы остаться здесь надолго.

К счастью, компания Яосин предоставляла хорошие условия. Хотя Мо Инь только подписал контракт и ещё не снялся ни в одном фильме, ему уже предоставили отдельную квартиру. Она была небольшой, всего около 60 квадратных метров, но в ней было всё необходимое, включая мебель и технику, так что можно было сразу въезжать.

Мо Инь уже посмотрел жильё. Место было немного удалённым, но, учитывая, что Ли Лижэнь будет каждый день забирать его, проблем не было, и он остался доволен.

Когда они сели в машину и она тронулась, Ли Лижэнь начал расспрашивать Мо Иня о пробе.

Мо Инь, облокотившись на окно, лениво ответил:

— Всё зависит от других актёров, но я справился хорошо. Думаю, роль будет моей.

Ли Лижэнь усмехнулся:

— Ты всегда так уверен в себе.

И это правда. Если посмотреть на предыдущую работу Мо Иня в фильме «Дао Неба и Земли», даже небольшой эпизод он сыграл впечатляюще, что свидетельствовало о его таланте. К тому же, судя по слухам, у него были связи с председателем правления компании Яосин Цзян Фанцинь... С такими способностями и связями Мо Инь действительно имел право на уверенность.

Ли Лижэнь хотел спросить о его отношениях с Цзян Фанцинью, но слова застряли, и он лишь смотрел на Мо Иня через зеркало заднего вида.

Мо Инь, конечно, заметил его сдержанность.

Теоретически, Ли Лижэнь был его агентом, и у них были давние отношения, так что Мо Инь доверял ему. Если он мог рассказать о Цзян Фанцинь Цзи Шаою, то не должен был скрывать это от него.

Но Ли Лижэнь всё же был подчинённым Цзян Фанцинь. В истории с чуть не похищенной Цзян Юйжанью могли быть нюансы, и из-за положения Ли Лижэня Мо Инь не мог говорить открыто. Возможно, позже Ли Лижэнь сам всё поймёт.

С его связями это не составит труда.

Мо Инь подумал, не стоит ли сменить тему, но Ли Лижэнь вдруг спросил:

— Ты и Пятый господин Янь... вы раньше знакомы?

Это был не праздный вопрос. Выражение лица Мо Иня при виде Пятого господина Янь было слишком необычным.

Ли Лижэнь, работая в этой сфере много лет, обладал острым глазом. Он тоже заметил, как Мо Инь на мгновение нахмурился.

Хотя Ли Лижэнь недолго работал с Мо Инем, он уже понимал его характер. Мо Инь был человеком, который умел находить общий язык со всеми, всегда улыбался, даже уборщица в Яосин мог очаровать за минуту. Почему же он так нахмурился, увидев этого человека?

Очевидно, что у него были к нему претензии.

Если бы это был кто-то другой, Ли Лижэнь бы не обратил внимания, но когда дело касалось Пятого господина Янь, это заставляло его нервничать.

Кто в высшем обществе Императорской столицы не знал этого господина?

Среди аристократических семей страны было всего несколько влиятельных родов, и семья Янь определённо входила в их число.

Семья Янь была старинным родом, процветавшим уже сотни лет назад. Во времена иностранных вторжений их предки выбрали правильную сторону и завоевали свои позиции, став одной из самых влиятельных семей.

В современную эпоху семья Янь начала постепенно меняться. Если не учитывать боковые ветви, то у главной семьи было двое детей: сын и дочь.

Сестра занималась политикой, а брат — бизнесом. Их союз сделал семью ещё более могущественной, и они стали лидерами среди аристократических семей.

Брат, занимавшийся бизнесом, звался Янь Мо, и, согласно семейной иерархии, он был пятым ребёнком в своём поколении, поэтому его называли «Пятым господином».

Именно его Мо Инь встречал дважды.

Хотя внешне Янь Мо выглядел красиво и изысканно, его характер был поистине невыносимым.

Говорили, что в детстве он пережил трудные времена, когда семья переживала кризис, и это повлияло на его характер. Его лицо всегда оставалось холодным, как ледяной ветер, а взгляд заставлял людей нервничать. Даже при всей красоте, характер делал его неприятным.

Янь Мо был известен своей решительностью и безжалостностью, и все, кто сталкивался с ним, трепетали перед ним.

Среди молодежи высшего общества Императорской столицы были те, кто не боялся даже императора, но перед Янь Мо они вели себя, как цыплята, покорные и тихие.

Кто бы мог с ним справиться?

1. Эмотикон "qaq" сохранён как часть оригинального стиля.
2. Японский эмотикон гнева оформлен в системные скобки согласно правилам.
3. Уточнено форматирование прямой речи с длинными тире.
4. Исправлены падежные окончания и согласование времён.

<http://bllate.org/book/16376/1481627>